

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ГРОЗНОГО КУРЬСКОМУ

Всемогущей и вседержительной десницей господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа, держащего в своей длани все концы земли, которому поклоняемся и которого славим вместе с Отцом и Святым духом, милостью своей позволил нам, смиренным и недостойным рабам своим, удержать скипетр Российского царства, от его вседержительной десницы христоносной хоругви так пишем мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, государь Поковский и великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нижнего Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Кондинский и всей Сибирской земли и Северной страны повелитель — бывшему нашему боярину и воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому.

Со смирением напоминаю тебе, о князь: посмотри, как к нашим согрешениям и особенно к моему беззаконию..., хотя я и не отступил от веры, снисходительно божье величество в ожидании моего покаяния. И не сомневаюсь в милосердии создателя, которое принесет мне спасение, ибо говорит бог в святом Евангелии, что больше радуется об одном раскаявшемся, чем о девятисто девяти праведниках; то же говорится и в притче об овцах и драхмах. Ибо если и многочисленное песка морского беззакония мои, все же надеюсь на милость благоутробия божия — может господь в море своей милости потопить беззакония мои. Вот и теперь господь помиловал меня, грешника, блудника и мучителя <...> Тебе же напомню лишь кое-что из многого, ибо на укоризны, которые ты писал ко мне, я уже со всей истиной ответил; теперь же напомню немного из многого. Вспомни сказанное в книге Иова: «Обошел землю и иду по вселенной»; так и вы с попом Сильвестром, и Алексеем Адашевым, и со всеми своими родичами хотели видеть под ногами своими всю Русскую землю, но бог дает власть тому, кому захочет.

Писал ты, что я растлен разумом, как не встретишь и у неверных. Я же ставлю тебя самого судьей между мной и тобой: вы ли растленны разумом или я, который хотел над вами господствовать, а вы не хотели быть под моей властью и я за то разгневался на вас? Или растленны вы, которые не только не захотели повиноваться мне и слушаться меня, но сами мною владели, захватили мою власть и правили, как хотели, а меня устранили от власти: на словах я был государь, а на деле ничем не владел. <...> Сколько мне было от вас бед — не исписать.

А с женой моей зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновых жертв. А если скажешь, что я после этого не стерпел и не соблюл чистоты, так ведь все мы люди. А ты для чего взял стрелецкую жену? А если бы вы с попом не восстали на меня, ничего бы этого

не случилось: все это случилось из-за вашего самовольства. А зачем вы захотели князя Владимира посадить на престол, а меня с детьми погубить? Разве я похитил престол или захватил его через войну и кровопролитие? По божьему изволению с рождения был я предназначен к царству; и уже не вспомню, как меня отец благословил на государство; на царском престоле и вырос. А князю Владимиру с какой стати следовало быть государем? Он сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие у него наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости? В чем моя вина перед ним?.. И вы мнили, что вся Русская земля у вас под ногами, но по божьей воле мудрость ваша оказалась тщетной. Вот ради этого я и поострил свое перо, чтобы тебе написать. Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», — а нынче вас нет; кто же нынче завоевывает претвердые германские крепости?.. Не дожидаются бранного боя германские города, но склоняют головы свои перед силой животворящего креста! А где случайно за грехи наши явления животворящего креста не было, там бой был. Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь.

Писал ты нам, вспоминая свои обиды, что мы тебя в дальноконные города как бы в наказание посылали, так теперь мы, не пожалев своих седин, и дальше твоих дальноконных городов, слава богу, прошли и ногами коней наших прошли по всем вашим дорогам — из Литвы и в Литву, и пешими ходили, и воду во всех тех местах пили, теперь уж Литва не посмеет говорить, что не везде ноги наших коней были. <...>

Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства, 25-м — Казанского, 24-м — Астраханского.

Вопросы:

- 1) Какие действия, по мнению Курбского, совершил Иван Грозный, стремясь укрепить свою власть?**
- 2) О каком князе Владимире говорит Иван Грозный? Какую опасность этот князь представлял для Ивана Грозного?**
- 3) Какие аргументы Иван Грозный приводит, доказывая своё право на Московский престол?**